

ЭТО НЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР...

СТЕНОГРАММА обсуждения в Министерстве культуры республики гастрольных спектаклей Сурхандарьинского областного театра в Ташкенте. Восемьдесят страниц. Читаю одну за другой. Выступают искусствоведы, мастера сцены. Очень лестные отзывы. Пожалуй, если бы я хорошо не знал этот театр, подумал бы, что участники обсуждения решили, не скупясь на комплименты, несколько завысить оценку работ периферийного творческого коллектива. Но я знаю этот театр. Видел его спектакли, ощущал радостно приподнятое настроение зрителей. Нет, знатоки искусства не завысили оценки, обсуждая гастроль сурхандарьинцев...

Театр — сложный творческий организм. Он словно оркестр, из множества партий слагающий мелодию. Если нет у музыкантов хорошего, талантливого дирижера, — плохо оркестру. Так в театре: нет интересного режиссера, человека творческого, ищущего — не быть спектаклям, которые стали бы событием, радостью для зрителей.

Критика часто обращается к вопросу: каким должен быть театр — режиссерским или актерским. Не боясь прослыть несовременным, главный режиссер Сурхандарьинского театра Мансур Равшанов утверждает: для него нет такого вопроса. Театр должен быть интересным, актер и режиссер — единое целое, они идут не один за другим, а рядом, они идут вместе, радуясь каждой находке, независимо от того, кто ее автор — актер или режиссер.

Равшанов стал главным после Высших режиссерских курсов. Два года он был учеником замечательного режиссера и актера, народного артиста СССР А. А. Попова. Равшанову посчастли-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

вилось работать с мастерами Центрального академического театра Советской Армии в ту пору, когда Андрей Попов был там художественным руководителем. Молодой режиссер из Сурхандарьи ассистировал М. О. Кнебель в работе над спектаклем. Прекрасная школа!

После Москвы он год поработал главным в Каршинском театре и с сезона 1975 года — в Термезе.

Досталось Равшанову нелегкое наследство. Утверждаю это не с его слов, сам знаю, каким был тогда театр. Спектакли рождались для того, чтобы очень скоро умереть. В те редкие вечера, когда актеры выступали в спектаклях, зал пустовал. Театр жид концертами, хотя вокальная и хореографическая группы были весьма слабыми.

С приходом Равшанова стали появляться спектакли, которые зритель признал. Со сцены исчезли скука, декламация, подменявшая переживания героев, то ходульное, «актер-р-р-ское», что даже неискушенный зритель сразу распознает и не примет. Те же артисты стали играть совсем по-иному: их герои вызвали сопереживание, им верили.

Иным становился репертуар. «Горизонт» С. Ахмада, «Трибунал» А. Макаенка, «Драматическая песня» М. Анчарова и Б. Ровенских привлекли в театр молодежь. Юноши и девушки, затаив дыхание, следили за тем, как на сцене живут, борются, любят их ровесники. Тема «человек и война», пожалуй, самая близкая для Равшанова. Он разрабатывает ее глубоко, творчески, стремясь к максимальной искренности на сцене.

Помню премьеру «Энергичных людей» В. Шукшина (кстати, этот спектакль ташкентцы видели во время прошлогодних гастролей). Очень сложная для постановки пьеса получила интересное сценическое воплощение. В отличие от многих спектаклей по этой пьесе, которые мне довелось видеть, тут были не «монстры», а живые люди, вызывавшие не только негодование, но и жалость. «Разве они живут, эти «энергичные», — услышал я от одного из зрителей. И в самом деле, как обидна, как скупа на радости их жизнь. Актеры, занятые в этом спектакле, рассказывали мне, как доказательно, убедительно Равшанов внушал им: главная мысль, в которой зритель должен утвердиться, — посмотрев спектакль, — так жить нельзя.

Потом были «Коварство и любовь» Шиллера, «Проделки Майсары» Хамзы, «Топлек мой в красной косынке» Ч. Айтматова и еще много интересных спектаклей, идущих и сегодня, украшающих репертуар театра.

Равшанов обладает даром, без которого нет режиссера: умением работать с актером. Новыми гранями засверкал в поставленных им спектаклях талант актеров старшего и среднего поколения: народной артистки Узбекской ССР Х. Бабахановой (она великолепна в «Проделках Майсары»), заслуженных артистов республики Х. Мухитдинова, С. Нурматова. Галерею ярких образов создал заслуженный артист республики А. Рахматов. Острохарактерный актер, от которого прежде требовалось одно — вызывать взрывы смеха в зале, Рахматов теперь

талантливо играет Вурма в «Коварстве и любви», Варисова в «Бере по кругу» А. Ибрагимова.

В последние годы в театр пришло много молодежи — выпускников Ташкентского института имени А. Н. Островского. Они особая забота главного режиссера. Смело поручает он им главные роли — и почти всегда это удача. В театр сегодня ходят «на Атабаева», «на Абдукундузова», а кто знает, как сложилась бы творческая судьба этих талантливых молодых актеров, если бы режиссер не увидел их возможностей.

Вот и в одном из последних спектаклей — «Синие кони на красной траве» М. Шатрова — Абдукундузов очень интересно выступает в роли В. И. Ленина. Это творческий успех и актера, и, конечно, режиссера.

Равшанову принадлежит интересная идея: делать спектакли и на русском языке. В репертуаре уже два таких спектакля: «Жених и невеста» М. Байджиева и «Старомодная комедия» А. Арбузова. Эксперимент вполне удался, и у театра новые планы: может быть, «Бесприданница»...

Затрудняюсь сказать, сколько часов в сутки проводит Равшанов в театре. Поиск пьес, работа с авторами... Много времени у него уходит на работу с пехами, они пока что далеко не такие, как хотелось бы главному...

Театральная провинция — это не географическое понятие. Обсуждая гастроль сурхандарьинцев в Ташкенте, специалисты говорили: это не провинциальный театр.

Равшанову немногим больше сорока. Он еще создаст много интересных спектаклей. Зрители ждут их.

В. НЕЙБУРГ.

Соб. корр. «Правды Востока».

4 431 1984

ПРАВДА ВОСТОКА
С. ТАШКЕНТ

ПРАВДА
ВОСТОКА